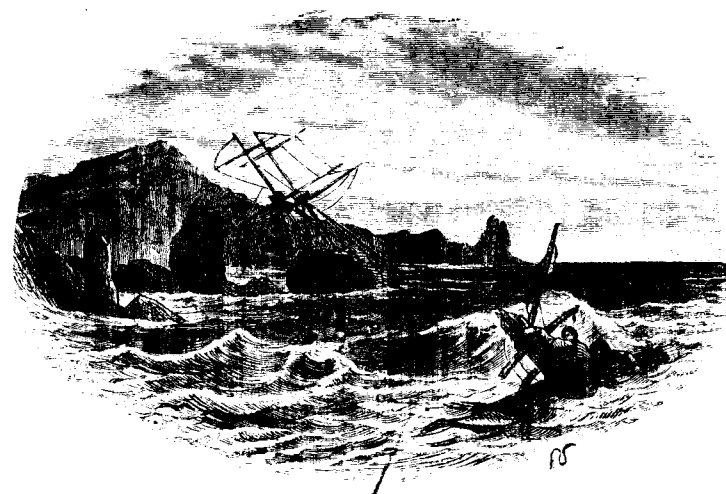

ИСТОРИЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ И ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ

XVIII СТОЛѢТІЯ

СОЧИНЕНІЕ

Съ 48 рисунками Ф. Филиппото, Л. Бенетта и Матти
и 48 фансимиле съ современныхъ гравюръ

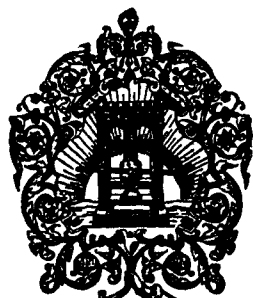
ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ

С.-Петербургъ
Гост. Дворъ, 18 и Невск. 13. | Москва
Кузнецк. М., 12 и Мохов., 22.

ПРЕДИСЛОВІЕ

ПЕЧАТЬ ТИПОГРАФІИ
ГЛА М. О. ВОЛЬФЪ
СПЕЦИАЛЬН. Б. А. О. О. Т. П. 16 АННІА С. С. Д. А. С. С.

35383-42

Выпуская въ свѣтъ первый томъ «Исторіи знаменитыхъ путешествій и путешественниковъ», я имѣлъ въ виду дать въ своемъ сочиненіи полный сводъ историческихъ свѣдѣній относительно открытія поверхности земного шара. Открытія послѣдняго времени значительно расширили размѣры моего труда, такъ какъ въ программу его пришлось включить и новѣйшія работы, не такъ давно еще возбуждавшія живой интересъ въ ученомъ мірѣ. Дѣятельную помощь въ обработкѣ этого богатаго матеріала оказали мнѣ одинъ изъ компетентѣйшихъ современныхъ географовъ, г. Габріэль Марсель, состоящій при парижской національной бібліотекѣ.

Пользуясь лингвистическими свѣдѣніями его въ тѣхъ иностранныхъ языкахъ, которые мнѣ неизвѣстны, я имѣлъ возможность черпать прямо изъ источниковъ, заимствовать свѣдѣнія только изъ безусловно заслуживающихъ довѣрія подлинныхъ документовъ. Авторъ считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить здѣсь искреннюю благодарность г. Марселю, просвѣщенному содѣйствію котораго много обязана лежащая передъ читателемъ исторія подвиговъ и заслугъ великихъ путешественниковъ, отъ Ганнона и Геродота до Ливингстона и Стенли.

Нашъ трудъ, по мысли, представляетъ нѣкоторое сходство съ появившимся около двадцати пяти лѣтъ тому назадъ сочиненіемъ Эдуарда Шартона «Древніе и новые путешественники». Это полезное, выдающееся сочиненіе состоитъ преимущественно изъ заимствованій и извлеченій изъ отчетовъ знаменитыхъ путешественниковъ. Отсюда нетрудно заключить чѣмъ, главнымъ образомъ, отличается нашъ трудъ отъ книги Э. Шартона.

Жюль Вернь.

Имена главныхъ путешественниковъ, вошедшихъ
во второй томъ:

Кассини. — Пикарь. — Ла-Гиръ. — Делиль. — Д'Анвилль. — Мопертюи. — Ла-Кондаминъ. — Рогтевейнъ. — Байронъ. — Валлисъ и Картеретъ. — Бугенвилль и Гюйо-Дюкло. — Кукъ и Фюрно. — Бувэ де-Лозье. — Сюрвиль. — Марионъ-Дюфенъ. — Кергеленъ. — Ла-Перузъ. — Д'Антраксто. — Маршанъ и Шаналь. — Бассъ и Флиндерсъ. — Боденъ и Фрейсине. — Шоу. — Горнеманнъ. — Адансонъ. — Гуттонъ. — Мунго-Паркъ. — Спарманъ. — Тунбергъ. — Левальянъ. — Лачерда. — Брюсъ. — Броунъ. — Витценъ. — Дю-Гальдъ. — Аббатъ Гросье и иезуиты. — Макартней. — Вольней. — Шуазель-Гуфье. — Шевалье. — Оливье. — Палласъ. — Хуанъ де-Фука. — Де-Фонте. — Берингъ. — Ванкуверъ. — Самюэль Гирнъ. — Меккензи. — Гумбольдтъ и Бонпланъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

Астрономы и картографы.

I.

Кассини, Пикарь и Ла-Гиръ. — Измѣреніе градусовъ меридіана, исправленіе карты Франціи. — Ж. Делиль и д'Анвилль. — Истинный видъ земли. — Мопертюи въ Лапландіи. — Ла-Кондаминъ подъ экваторомъ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію великихъ путешествій, совершенныхъ въ XVIII столѣтіи, необходимо упомянуть о
Велик. путешественникахъ.

громадныхъ успѣхахъ, достигнутыхъ къ этому времени въ области точнаго знанія. Благодаря этимъ успѣхамъ исправлено было множество погрѣшностей, пользовавшихся до того въ наукѣ правомъ гражданства. вмѣстѣ съ тѣмъ положена была прочная основа для послѣдующихъ астрономическихъ и географическихъ работъ. Относительно непосредственно интересующаго насъ вопроса замѣтимъ, что успѣхи научныхъ знаній въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія существенно измѣнили картографію и обезпечили мореплавателю возможность несравненно болѣе точнаго управленія кораблемъ.

Наблюденія надъ затмѣніями спутниковъ Юпитера производились Галилеемъ уже съ 1610 года, но вслѣдствіе равнодушія правительства, отсутствія хорошихъ телескоповъ и, наконецъ, вслѣдствіе погрѣшностей, сдѣланныхъ учениками великаго итальянскаго астронома, это важное научное открытіе не могло въ первое время принести надлежащихъ плодовъ.

Въ 1668 году Жанъ-Доминикъ Кассини обнародовалъ свои „Таблицы спутниковъ Юпитера“. Таблицы эти обратили на себя вниманіе Кольбера, который и назначилъ Кассини директоромъ парижской обсерваторіи.

Въ іюлѣ 1671 года Филиппъ Ла-Гиръ отправился для астрономическихъ наблюденій въ Ураниборгъ, на островъ Гюэнъ, на то самое мѣсто, гдѣ находилась передъ тѣмъ обсерваторія извѣстнаго астронома Тихо де-Браге. Воспользовавшись таблицами Кассини, онъ вычислилъ съ небывалою до тѣхъ поръ точностью разность долготъ Парижа и Ураниборга.

Въ томъ-же году французская академія наукъ послала астронома Жана Ришэ въ Кайенну для наблюденія надъ параллаксами солнца и луны, при чемъ имѣлось также въ виду опредѣлить разстоянія, въ которыхъ находятся отъ земли ближайшія къ ней планеты—Марсъ и Венера. Путешествіе Ришэ, увѣнчавшееся полнымъ успѣхомъ, имѣло для науки весьма важныя послѣдствія, такъ какъ послужило исходной точкой для работъ, предпринятыхъ затѣмъ съ цѣлью опредѣлить истинную фигуру земли. Наблюдая за колебаніями секунднаго маятника, Ришэ нашелъ, что въ Кайеннѣ онъ дѣлаетъ за сутки 148 колебаніями менѣе, чѣмъ въ Парижѣ, и такимъ образомъ доказалъ, что притяженіе земли въ Кайеннѣ должно быть соотвѣтственно слабѣе, чѣмъ во французской столицѣ. Ньютонъ и Гюйгенсъ заключили отсюда, что

земля должна быть сплющена у полюсовъ. Между тѣмъ непосредственныя измѣренія градуса меридіана, произведенныя Пикаромъ, а также болѣе обширныя работы, выполненныя обоими Кассини (отцомъ и сыномъ), привели къ совершенно противоположному результату. Дѣйствительно, основываясь на нихъ, слѣдовало бы, повидимому, разсматривать землю какъ эллипсоидъ вращенія, удлиненный по направленію оси. Разногласіе это подало поводъ не только къ страстной полемикѣ, но также и къ весьма серьезнымъ научнымъ изысканіямъ, принесшимъ большую пользу математической и астрономической географіи.

Пикаръ, опредѣливъ съ значительной для своего времени точностью разницу въ широтѣ между Амьеномъ и Мальвюзиномъ, нашелъ, что она равняется $1^{\circ}22'55''$. вмѣстѣ съ тѣмъ тщательная триангуляція позволила ему опредѣлить, что разстояніе между параллельными кругами, проходящими черезъ эти пункты, составить по дугѣ меридіана 78,850 туазовъ. Французская академія наукъ рѣшила однако для большей точности измѣрить въ градусахъ все протяженіе Франціи отъ сѣвера къ югу по меридіану парижской обсерваторіи. Этотъ громаднй трудъ, предпринятый въ 1679 году, продолжался съ нѣкоторыми перерывами почти 40 лѣтъ и закончился лишь въ 1720 году.

Уступая настояніямъ Кольбера, Людовикъ XIV предписалъ вмѣстѣ съ тѣмъ своимъ астрономамъ выработать точную, подробную карту Франціи. Съ 1679 по 1682 годъ состоялось нѣсколько научныхъ экспедицій, опредѣлившихъ посредствомъ астрономическихъ наблюденій долготу и широту многихъ пунктовъ побережья Атлантическаго океана и Средиземнаго моря.

Всѣ эти работы, равно какъ произведенныя Пикаромъ (и обоими Кассини) измѣренія дуги меридіана, а также опредѣленіе широты и долготы главнѣйшихъ французскихъ городовъ и подробная геометрическая съемка окрестностей Парижа, были еще недостаточны для составленія обстоятельной карты всей Франціи. Чтобы получить точныя данныя для такой карты, пришлось покрыть всю Францію сѣтью треугольниковъ, связанныхъ другъ съ другомъ. Триангуляція эта послужила основой для подробной карты французскаго королевства, извѣстной подъ именемъ „Кассиніевской“ карты.

Опредѣливъ астрономическое положеніе нѣсколькихъ точекъ, Кассини и Ла-Гиръ пришли къ тому заключенію, что Франція на